

Александр Богданов

**Чем
вы
готовы
платить?**

12+

Александр Богданов

Чем вы готовы платить?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Богданов А. О.

Чем вы готовы платить? / А. О. Богданов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Рассказ-антиутопия о детях, легко попавших в совершенное общество.
Действительность, удивительно похожая на нашу, оказывается чужой для них.
А попытки выбраться обратно оборачиваются тяжелыми испытаниями.

© Богданов А. О., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Дорожка шла вдоль берега и в одном месте спускалась к заливу, зажата между оврагом, по дну которого бежал ручей, и остатками военных укреплений. Гриша с отцом ходили сюда собирать опята на стволе поваленной ветром гигантской березы. Спустившись по склону оврага к опятам, папа внезапно замер и стал знаками показывать Грише, чтобы он шел к нему скорее, но делал это как можно тише.

– Смотри, нора!

В склоне действительно зияло отверстие.

– Лисья, – продолжал отец шепотом.

Они стали пристально следить за входом в нору, будто лиса, если она внутри, могла совершить такую глупость – показаться им. Через несколько минут им это надоело.

– Не, она же не дурочка, чтобы вылезать. Пойдем, – вдохнул папа.

Они собрали опята и поднялись из оврага на дорожку, а потом поднялись еще выше, на укрепления.

– Пап, а здесь бои были?

– Были. Вот смотри: окоп, а над ним старая-старая ель, ствол близко от земли поврежден многократно. Это осколки или пули. Здесь были тяжелые бои. Только представь, как трудно этот склон штурмовать!

Отец с сыном помолчали, представляя страшные события: наверху сидят в окопах враги, которые стреляют по бойцам, пытающимся прорваться сквозь свинцовый дождь к окопам и заколоть врагов штыками. Ель, выросшая с того времени огромным деревом, выпустила над самым окопом ветку, укрывая окоп в длину в рост человека.

– Смотри, папа, будто человека прячет.

– Правда! Будто ель солдата берегла, его своим ветвями укрыла, и забыть его с тех пор не может. А может быть, здесь человек погиб, и дерево сень над ним раскрыло.

Папа поднял ветку. На дне углубления, бывшего когда-то окопом, виднелось отверстие в земле.

– Ну-ка, ну-ка! – папа подобрался к нему, – может, это второй выход из лисьей норы? Гриша, подержи ветку.

Отец приблизил лицо к отверстию и замер.

– Да тут сквозняк! Слишком сильный для лисьей норы. Может быть, это землянку взрывом засыпало, а сейчас грунт осыпался.

Гриша затрепетал. Вот это да! Мы нашли землянку! Если ее раскопать, можно столько разного найти!

Папа угадал его мысли:

– Только без меня не смей сюда лезть! Там могут быть неразорвавшиеся боеприпасы. Металлоискатель нужен. Это не шутки, понял?

Отец поднялся из окопа и потянул сына за руку:

– Пойдем.

Но Гриша был так захвачен открывшейся тайной, что стоял на месте как вкопанный.

– А может, это просто лисья нора. Давай проверим: я сюда крикну. Если это нора, ты меня услышишь из норы на склоне. Иди, послушай.

Гриша пошел на склон. Когда попробовали, действительно, он услышал отдаленно звучащий из норы папин голос.

– Значит, лисья нора! – Гриша был очень расстроен.

– Конечно, после войны здесь саперы обезвреживали мины и снаряды, все землянки и укрепления взорвали, – папа рассуждал, когда они возвращались, – но ты все-таки обещай мне, что без меня туда лезть не будешь, опасно копать. Снаряды до сих пор в земле находят.

С этого часа Гриша уже не мог успокоиться и все время думал о лисьей норе. «Папа сам сказал, что сквозняк слишком сильный. Может так быть, что лиса нору рыла и попала в засы-

панную землянку? Конечно! Вот и объяснение: и нора, и землянка одновременно». На неделю папа уезжал в город на работу и возвращался только на выходные. В понедельник Гриша еще крепился и обещал себе дождаться выходных, но уже во вторник ему стало невольно терпеть. Он взял лопату, позвал свою подружку Женю и отправился с ней к старой поваленной в овраг березе.

– Мы с тобой здесь сотни раз были и не замечали. Я вот тебе сейчас кое-что покажу, – рассказывал он Жене, – мы с папой в воскресенье нашли.

– Что нашли? – Женино любопытство тут же вспыхнуло.

– Сейчас увидишь.

– А ты зачем лопату взял? – не унималась Женя.

– Сейчас поймешь.

– А я что буду делать?

Гриша немного пожалел, что открывается этой болтунье, но одному ему было страшно раскапывать землянку: а вдруг там мертвецы? Снаряды могут быть. Просто страшно от неизвестности. Дорога была недолгой, и за недолгими сомнениями дети уже пришли на место.

– Женя, слушай! Вот здесь лисья нора, – Гриша показал на отверстие в склоне.

– Ловить ее будем? Не надо, пусть живет. Давай лучше понаблюдаем за ней.

– Нет, лису ловить не будем. Похоже, что она свою нору прорыла в землянку, в которой солдаты жили, или в укрепление. Надо туда добраться. Я думаю, ход расширить.

– Это же опасно! А вдруг там мины? А! Так ты ход подземный будешь копать? А если он обрушится? – Женя решила отговорить Гришу от опасной затеи. Но одновременно она почувствовала, что сама не в состоянии уйти, не разобравшись, куда же ведет лисья нора.

– А с чего ты решил, что нора в землянку ведет?

– Мы с папой нашли второй выход. Оттуда так дует! Там под веткой елки, сходи посмотри, – Гриша рукой показал Жене в сторону окопа наверху склона.

Будто оказавшись участниками заговора и решившись в одно мгновение идти до конца, дети испытывающе поглядели друг другу в глаза.

– Ну? – спросил Гриша.

– Копай! – ответила девочка, – а я пока наверху посмотрю, что да как.

Гриша принялся копать. Лопата легко проникала в песок и, когда Женя несколько минут спустя вернулась, в отверстие в склоне горы уже можно было поместиться человеку.

– Я там намного раскопала дыру, она легко расширяется. Лиса, конечно, не могла такое вырыть. Пойдем, может лучше оттуда забраться!

– Пойдем, только сначала отсюда посмотрим.

Гриша заглянул в отверстие. Ничего не было видно. Он включил фонарик и направил его в нору. Свет пробрался по стенкам, но совсем недолго, сантиметров через 30-40 после ямы, которую раскопал Гриша, свет терялся в резко расширяющемся проходе.

– Подожди-ка, Жень, чуть-чуть еще. Я быстренько копну.

Гриша воткнул лопату в песок, и грунт осыпался крупными кусками, оголяя торец бетонной стенки и пустоту справа от него. Дети даже вскрикнули от неожиданной радости. Гриша принялся с небывалой скоростью отбрасывать осыпавшийся песок. И вот перед ними открылся бетонный коридор высотой в рост человека. Куча песка у входа и поднимающаяся пыль в свете фонаря – никаких других неудобств – иди свободно. Дети недоверчиво ощупали стены на предмет прочности, посветили в потолок – все было целым, без каких-либо повреждений.

– Пошли? – Гриша мотнул головой вперед, дожидаясь ответа.

– Пошли, – ответила Женя, оробев, но стараясь скрыть свой страх.

Дети, освещая дорогу фонариками, осторожно двинулись вперед. Каких-то двадцать метров однообразно устроенного бетонного коридора они прошли бы в обычной жизни за секунды, а здесь у них ушло на это не меньше пяти минут, которые к тому же казались невероятно дол-

гими и насыщенными переживаниями. Им казалось, что они будто двигаются в другой мир, они страшились какой-нибудь внезапной опасности – завала, установленных мин, оглядывали и осторожно прощупывали чуть не каждый сантиметр. Но все было благополучно. Дети оглядывались назад, проверяя, все ли в порядке с входом, хотя беспокоиться об этом было не нужно: грунт не нависал над входом. Они светили фонариками перед собой, но свет не проникал дальше двух-трех метров, теряясь в пыли, которую дети поднимали своими шагами.

– Женя, ты можешь ступать аккуратнее? Сами же пылью дышим!

– Ты за собой следи, ноги волочишь.

Наконец они добрались до небольшого расширения коридора, за которым они нашли ступеньки в виде металлических скоб, ведущие наверх.

– Как дальше? – Женя задала вопрос, который мог бы задать и Гриша. Двигаться наверх можно было, только если братья двумя руками за скобы, а как же тогда держать фонарик?

– Потуши фонарик, посмотрим, что можно увидеть, – предложил Гриша.

Они оказались в темноте и стали присматриваться. Со стороны входа проникал свет, постепенно пыль осела, и дети начали различать в темноте очертания окружающего: такие же голые бетонные стены и скобы ступеней в стене, поднимающейся наверх.

– Давай так, – сказал Гриша, – я буду подниматься наверх, а ты стой здесь и когда я попрошу, будешь включать фонарик и светить мне снизу.

Гриша стал подниматься наверх по скобам, как и прежде ощупывая каждый свой шаг, но теперь он двигался быстрее, поскольку отдыхать на лестнице неудобно и хочется поскорее добраться до верха. Просить Женю включать фонарик он так и не стал, поскольку скоро стал вполне ясно видеть в темноте, а еще через какое-то расстояние он стал замечать пробивающийся откуда-то свет. Он поднялся на площадку, от которой шел такой же как внизу коридор, потолок которого в одном месте был разбит и в отверстие лился белый свет.

– Женя, поднимайся сюда! Ступени надежные. Я своим фонариком буду сверху светить.

– Сорок четыре ступени, – сообщила Женя, когда поднялась, – я считала.

Дети уже без опаски двинулись по верхнему коридору в сторону света и скоро выбрались на поверхность. Выход оказался именно тот же, как предполагали они – под старой елью. Но выбравшись на поверхность земли дети и узнавали, и не узнавали это место. Во-первых, сам выход, который Женя оставила немного разрытой лисьей норой, теперь был аккуратно устроенным входом в блиндаж, по краям прямоугольного отверстия росла ровно подстриженная трава. Во-вторых, старая ель росла посреди памятных знаков, на которых дети прочитали фамилии бойцов, героев-моряков, погибших при штурме укрепленного участка финского фронта. Тем не менее, убедившись в том, что это не ошибка, и они вышли именно там, где ожидали, и удивившись, когда это успели так благоустроить это место (неужели они так долго ползали под землей!), Женя и Гриша отправились домой.

– Вот это да! Надо будет родителям рассказать! – начала Женя.

– Ни в коем случае! – перебил Гриша, – ругать будут. Я отцу обещал, что без него туда не поеду. Да ты на себя посмотри: будто из шахты вылезла – вся в пыли, в грязи. Придется сейчас мыться, одежду чистить. Будем домой как разведчики пробираться, чтоб никто не заметил, – Гриша проговорил это с улыбкой, но задача была не такой уж простой.

– Давай так: пойдем в заливе искупаемся, и стираем одежду.

– Фу! – ответила Женя, – вода грязная. Там купаться противно.

– Потерпишь!

Дети окольными путями, чтобы не встретить знакомых отправились к заливу. Они специально отправились на самый уединенный участок берега, где людей почти не бывало. Но когда они пришли туда, были неприятно удивлены обилием отдыхающих. Особенно много было детей. Люди с нескрываемым удивлением рассматривали Женю с Гришей, видимо, осуж-

дая их за внешний вид. Сколько хватало зрения, по всему берегу было многолюдно, множество отдыхающих плескались в воде.

– Да ну их всех! – разозлился Гриша и кинулся купаться прямо в одежде.

– Ребята, зачем воду загрязняете? Идите прежде помойтесь! Малыши купаются, – обратилась к Жене находившаяся рядом женщина, Она выговорила это твердо, но вполне дружелюбно, чем заставила Женю стыдиться.

– Этой воде хуже не сделаешь! – попыталась отшутиться Женя.

– Все-таки не надо, – проговорила женщина.

Гриша вышел на берег и, сопровождаемый недоуменными взглядами, подошел к Жене.

– Что происходит, не понимаю. Вода чистая, прозрачная. Пойдем куда-нибудь отсюда.

Дети отправились дальше, рассчитывая найти уединенное место, где можно было бы почиститься. Они шли по дорожке вдоль берега залива и удивлялись все больше и больше. Окружающее их было каким-то более нарядным, праздничным, помытым, чем обычно. Асфальтовая дорожка, по которой они шли, и на которой они изучили каждую выбоину, казалась вовсе незнакомой, такой ровной. Они проходили мимо заброшенного пионерского лагеря, который оказался открыт и наполнен детьми. Женя с Гришей хотели помыться в Черной речке, втекающей в залив, но и по берегам речки было множество людей. Рыбаки ловили рыбу, и Гриша даже остановился от восхищения, когда увидел, какую крупную рыбу достают они из воды. А он, сколько ни пытался здесь ловить, ничего кроме мелких окушков поймать не мог. Только пройдя вверх по течению далеко в лес, дети наконец смогли спокойно помыться и постирать одежду.

– Может я сплю? – спросила Женя.

– Да уж, что-то случилось явно, пока нас не было. Может быть мы под землей много дней провели, – ответил Гриша, – надо скорее домой возвращаться, может, нас уже ищут. Только за лопатой надо зайти, я ее у входа оставил.

Лопаты на месте не оказалось. Только к вечеру Женя с Гришей возвратились к своим дачам. Здесь их также ждали неожиданности.

Куда все заборы делись? И откуда столько детей. Жене и Грише дети были не знакомы, но они откуда-то знали Женю и Гришу.

– Мама! Гриша вернулся! – малыши побежали в Гришин дом.

– Что все это значит?! Кто это? – Гриша остановился от удивления.

Из дома вышла мама, вокруг которой крутились мальчик и девочка, лица которых Грише показались знакомыми.

То же самое произошло и с Женей. К ней в дом кинулась кудрявая черноволосая, как и Женя девочка и привела бабушку и маму. «Когда бабушка приехала?» – подумала Женя, – «И кто эта девочка?»

И Женя с Гришей, уже не будучи в состоянии справиться с обилием впечатлений и недоумений одного дня, взмолились, чтобы их отпустили поскорее спать, напугав матерей своим странным видом и поведением.

Сквозь сон Гриша слышал шум дождя по крыше, потом дом ожил, послышалось топанье, смешки, мама стала командовать: «Раз, два, три, четыре... направо, налево, направо, налево, вдох-выдох, вдох-выдох», потом все стихло. Гриша снова провалился в свой привычный сон почти до обеда. Но долго поспать ему не дали, по дому снова заходили. Пришлось вернуться к действительности. Гриша открыл глаза и долго приходил в себя. Ничего подобного с ним никогда раньше не происходило: он был не в состоянии собрать мысли, чтобы понять, где он, какое сейчас время и даже, что особенно пугало, у Гриши не было ясного понимания кто он. Все вокруг было, как и вчера, знакомым и незнакомым одновременно: комната явно стала больше, в ней появился шкаф с книгами и кресло. Гриша наконец нашел в себе силы подняться и подо-

шел к шкафу: очень красивые книги, почти как в дедушкиной библиотеке, только расставлены книги были аккуратнее. Золотом тисненные корешки: русская классика, Стивенсон, Диккенс. Фенимор Купер и Жюль Верн были потрепаны более других, что явно свидетельствовало о предпочтении читателей. Вошла мама.

– Проснулся? Доброе утро! Как ты себя чувствуешь? – с некоторой тревогой спросила мама.

Гриша молча таращился на нее: мама выглядела гораздо моложе, чем обычно.

– Только ты не надейся, что тебе сегодня удастся увильнуть. Ты мне обещал готовиться вместе со всеми.

– К чему?

Мама встревожилась сильнее и внимательно смотрела Грише в лицо.

– Папа, мама и я – спортивная семья.

Но мама никогда не занималась спортом. По Гришиному лицу всегда можно было понять, что он думает.

– Что вчера случилось? У Жени одежда была мокрая. Где вы были?

Гриша не скрывал от родителей почти ничего, но здесь он чувствовал, что никак не может открыться, пока не разберется, что произошло с миром, пока они с Женей ползали под землей.

– Мы по лесу гуляли.

– Это я знаю, но почему так долго? Весь день. Да еще пришли мокрые. И ведешь себя, будто с луны свалился.

– Мама, ничего не произошло, мы по лесу гуляли, честное слово.

Последняя фраза произвела магическое действие. Мама сразу успокоилась. Раньше бы она стала пытаться, требовать все рассказать, не верила бы. А тут – сразу улыбнулась.

– Ну, ладно. Только ты уж слишком много времени за чтением проводишь, я тебе это много раз говорила. Читай, конечно, но я теперь твой режим контролировать стану. Будешь больше времени спортом заниматься. Я думаю, мы вполне можем в районном туре соревнований победить.

Мама вышла из комнаты, оставив Гришу в недоумении. Он стал рассуждать сам с собой: «Когда это она говорила, что я слишком много читаю? Читать заставляли, это постоянно. «Брось свой телефон! Возьми хоть Пушкина почитай»... Очень захватывает. Идет направо – песнь заводит. Да и что с ней произошло? Папа, я помню, предлагал ей бегать вечером, никак не мог уговорить. А тут собралась в районных соревнованиях победить».

Пришла Женя.

– Доброе утро, Дарья Михайловна! – послышался ее голос.

– Доброе утро, Женечка! – ответила мама.

– Гриша проснулся?

– Проснулся. Да уж, загулялись вы вчера. Ты-то как?

– Спасибо, все хорошо, – Женя как всегда была очень вежлива и выдержана со взрослыми.

Когда Женя вошла к Грише в комнату, они долго молча смотрели друг другу в глаза.

– Что ты думаешь? – спросила Женя.

– Мы с тобой в сказку попали. Только мне совсем не весело и не интересно.

– И мне не весело. Но интересно. У меня теперь две сестренки есть.

Ясная мысль пронзила Гришу как стрела:

– Так ведь и у меня брат и сестра.

– У тебя два брата и сестра. Старший брат, Семен, в спортивном лагере. Он шахматами занимается.

– Семен? Шахматами? Скука какая! Как ты узнала?

– Наши мамы, когда мы спать легли, разговаривали. Я подслушала и запомнила, а утром сестренки расспросила. Моих сестренки Маша и Вера зовут, а у тебя Коля и Катя, и Семен еще. Запомни!

– А я где был, пока у меня сестра и братья появились?

– Мы с тобой под землей были.

– Фильм ужасов.

– Не говори!

Все это и вправду было ужасно. Новый мир был милым и добрым, но хотелось вернуться назад. Просто потому, что приспособиться к такому количеству изменений было невозможно. А что будет, если за несоответствие новым условиям последует какое-нибудь наказание? Страшно! Свинцовая тяжесть легла где-то в груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.